

В иных случаях, наоборот, писец, очевидно, механически повторяет ту же самую рифму, например:

Слышим, как пушки громоносныя палат,
Высокие храмы і крѣпкіе дома палат

(175—176).

Второе «палат» здесь, очевидно, поставлено ошибочно вместо: «валат».

Эти и подобные ошибки мы исправляем в тексте, оговаривая их в примечаниях.

*

Подобно большинству драм петровской эпохи новонайденная драма писана стихами. Исключения составляют две вставки иной рукой в конце драмы (лл. 55—56 и 59), а также краткие изложения содержания в начале каждого действия.

Стих драмы — обычный в петровское время — силлабический, но без строго выдержанного размера. Наиболее частым размером является 14-сложный (7+7 или 8+6), но нередко встречаются и иные размеры в 13, 15, 16, 12 и т. д. слогов.

Имея в виду, что наиболее рекомендуемым для театральных пьес стихотворным размером в школьных руководствах поэтики первой четверти XVIII в. считался 13-сложный (напр., в популярном тогда руководстве Ф. Прокоповича: *De arte poetica libri tres*, 1705),¹ — мы можем сказать, что автор не слишком силен был в школьных правилах стиха. Цезура у него часто не совпадает со смысловым членением речи. Для соблюдения рифмы автор иногда прибегает к не совсем подходящим в смысловом отношении словам или допускает натянутую расстановку слов во фразе. Самая рифма хотя и везде соблюдается,² но также не имеет школьной выправки.

В общем, стихотворная структура изучаемого памятника, не отступая от обычной в драмах петровской эпохи, носит следы свободного отношения к образцам высокого виршевого стиля, обращавшимся в тогдашних официальных кругах.

*

Язык драмы также следует считать обычным в петровскую эпоху. Это — в основе славяно-русский книжный язык с небольшим количеством

¹ В позднейшем Могилевском издании см. стр. 155.

² Отмеченные выше нарушения рифмы вследствие перестановки отдельных слов, как чисто механические и легко восстанавливаемые, мы относим на счет неисправности списка.